

УДК 94 (518)

ЦЫБЕНОВ Базар Догсонович – кандидат исторических наук, доцент; старший научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; bazar75@mail.ru)

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ ДАУРОВ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI в.

Аннотация. В статье изучается состояние культурной и образовательной сфер в даурских районах в современный период (с начала 90-х гг. XX в.). Автор рассматривает такие вопросы, как появление культурно-развлекательных заведений и ужесточение контроля над ними и интернет-ресурсами; основание даурских музеев, развитие школьного образования. Основу статьи составляют материалы, посвященные культуре и образованию даурских районов Морин-Дава и Мэйлисы.

Ключевые слова: дауры, Морин-Дава, Мэйлисы, культура, культурно-развлекательные заведения, музеи, школьное образование, национальные школы

Подъем китайской экономики в 90-х гг. XX в. способствовал развитию культуры и образования во всем Китае, включая и национальные регионы страны. Одними из них являлись даурский автономный хошун Морин-Дава Хулун-Буирского аймака автономного района Внутренняя Монголия (далее – Морин-Дава), даурский национальный район Мэйлисы (далее – Мэйлисы) провинции Хэйлуцзян, а также даурские селения в эвенкийском автономном хошуне Хулун-Буирского аймака и уезде Тачэн Синьцзян-Уйгурского автономного района. Основным центром проживания дауров принято считать Морин-Дава. Он занимает большую часть района Северо-Западной Маньчжурии, известного в XVIII – первой половине XX в. как Бутха – родина дауров и эвенков-солонгов. Наш анализ большей частью основывается на материалах, посвященных социокультурному развитию Морин-Дава, с включением ряда фрагментов истории развития культуры в других даурских районах.

В начале 90-х гг. XX в. позитивные перемены в культурной жизни даурского населения еще не были так ощутимы. По данным 1992 г., в отделе культуры Морин-Дава, созданном в 1981 г., работали 13 специалистов. В 1994 г. в результате административных реформ он был объединен с другими отделами. Объединенное учреждение стало именоваться отделом культуры, спорта, радио и телевидения. В хошуне работал также культурный центр, активно взаимодействовавший с профсоюзами. В 1990 г. благодаря их совместным усилиям были проведены культурно-спортивные мероприятия, сотрудники культурного центра опубликовали более 20 статей и заметок в местных периодических изданиях. В селах Морин-Дава функционировали филиалы культурного центра: в 1992 г. насчитывалось 22 филиала [Tielinga 1998: 941, 943]. По мере нарастания темпов социально-экономических реформ и пропаганды политики открытости стали появляться культурно-развлекательные заведения разной направленности. В 1993 г. в Морин-Дава работали 34 таких заведения, включая бильярдные залы, видеосалоны, залы для видеоигр – прообразы будущих интернет-кафе. К 2000 г. их число увеличилось до 114, а в 2005 г. в хошуне работали 152 культурно-развлекательных заведения [Zhuogen, Meng Dawei 2008: 664]. В 2004–2005 гг. в культурной жизни Морин-Дава наметились перемены, вызванные жестким контролем над использованием Интернета. Стали строго контролироваться интернет-кафе, в 2005 г. их число уменьшилось с 41 до 38. Началась борьба с

пиратской продукцией, проводились изъятия незаконных аудиовизуальных материалов, книг, газет и других периодических изданий. Проверкам также подвергались любые мероприятия, не согласованные с отделом культуры, спорта, радио и телевидения. В середине 90-х гг. XX в. культурно-массовые мероприятия проводились нечасто, и большей частью концертные площадки пустовали. Состояние стало улучшаться в 1999–2000 гг., когда на площадях, стадионах и парках Морин-Дава было проведено 10 культурно-массовых мероприятий на тему: «Люби и укрепляй Морин-Дава». Большим культурным событием стал первый национальный фестиваль культуры и искусства, прошедший в хошуне в июле – августе 2001 г. На нем проводились конкурсы традиционных даурских песен *учун* и *жандал*, показ образцов национальной одежды, фотовыставки, выставка произведений живописи и каллиграфии и др.

Особое значение для развития даурской культуры имело открытие новых музеев и парков: даурского музея в г. Нирги (осн. в 1998 г.), музея шаманской культуры (осн. в 2006 г.), даурского национального парка (открыт в 2005 г.). Они стали важными объектами внутреннего туризма. По данным 2013 г., только один даурский национальный парк принял 667 тыс. туристов. Среди достопримечательностей парка – тотемные столбы; образцы традиционных даурских жилищ и даурских городков-крепостей XVII в.; памятники даурским предводителям, боровшимся с русскими казаками-первопроходцами в середине XVII в.

За время правления Цинской династии от императора Канси (1661–1722) до Гуансюя (1875–1908) даурские воины приняли участие в более чем 60 крупных сражениях. Поэтому даурская литература цинского периода во многом представлена стихотворениями, рассказами на военную тематику. С охраной границ Китая связана судьба небольшой группы даурского населения (около 7 тыс. чел.), проживающих на северо-западе КНР, в уезде Тачэн (др. назв. – Чугучак). Уезд входит в состав Или-Казахского автономного округа Синьцзян-Уйгурского автономного района. В 1763 г. состоялось переселение части дауров из Бутхи в Синьцзян. Потомки тех переселенцев, помня о большом вкладе дауров в охрану российско-китайской границы, в 1989 г. установили памятник. Возведение памятника состоялось за счет добровольных пожертвований населения. В июне 2010 г. в Тачэне был открыт даурский музей, где представлены экспонаты, фотографии, карты, дающие представление об истории и культуре дауров Синьцзяна. Особое место в них занимает история переселения дауров, которую ряд даурских исследователей называют драматическим событием [Meng Zhidong 2018: 580].

В 2000 г. был открыт даурский музей в Мэйлисы. В деле его создания объединили усилия отдел культуры городского округа Цицикар, администрация Мэйлисы и Общество изучения истории и культуры дауров провинции Хэйлуцзян. Музей Мэйлисы состоит из 4 залов: в первом представлены экспонаты и фотографии, показывающие историческое развитие даурского народа; во втором – становление национальной экономики; третий посвящен народным обычаям и традициям; четвертый – культуре дауров [Meng Zhidong 2018: 577]. История и культура дауров Мэйлисы тесно связана с г. Цицикаром, его основанием и становлением. Эта группа дауров также известна как цицикарские дауры. Из их среды вышли известные чиновники Мэнгэту и Мабудай, назначенные на высокие должности цинским императором Канси. Мэнгэту известен своим участием в дипломатических переговорах с Россией, закончившихся подписанием Нерчинского договора 1689 г. Мабудай также был дальновидным политиком и военным стратегом. Именно он предложил цинскому императору основать г. Цицикар в качестве стратегически важного узлового

центра на северо-востоке Китая. Потомки Мабудая – представители даурского рода судур – проводят памятные мероприятия, связанные с историей основания г. Цицикара. Впервые собрание по поводу увековечения памяти Мэнгэту и Мабудая состоялось в 1997 г. Инициативная группа из трех человек (Су Бао, Су Жунчжаб и Су Фурон) обсудила с администрацией г. Цицикара вопрос об установлении памятников даурским деятелям цинского периода. Решение этого вопроса по некоторым причинам затянулось на длительное время, и лишь в августе 2015 г. в селе Чуаргал, входящем в состав Мэйлисы, был открыт памятник Мабудая [Su Futing, Su Furong, Su Jingyuan 2016: 432, 442]. Открытие памятника одному из отцов-основателей г. Цицикара имело широкий общественный резонанс, поскольку ранее «даурский след» в истории основания Цицикара нигде не афишировался. В целом, основание ряда крупных даурских музеев в КНР в конце XX – начале XXI в. дало мощный толчок развитию даурской культуры: люди стали интересоваться своим прошлым – историей, обычаями и традициями. Существенно выросли темпы туризма – население всего Китая и других стран получило возможность ознакомиться с уникальной историей и культурой даурского народа.

Развитие образования в даурских районах в конце XX – начале XXI в. характеризовалось неуклонным ростом его качества, началом применения новых технологий, строительством школьных зданий. На основе анализа развития отдельных даурских школ нами рассмотрено положение дел в школьном образовании. Улучшения в этой сфере наметились еще в начале 80-х гг. XX в. [Цыбенев 2019: 221]. Структура школьного обучения является стандартной и не имеет особых отличий от других национальных образовательных учреждений Китая. В них могут обучаться как представители национальных меньшинств (дауры, эвенки, орохоны), так и этнические ханьцы (далее – китайцы). Начальные школы подразделяются на первую и старшую ступени – сяосюэ (чусяо, гаосяо). Средние школы, как и начальные, делятся на две ступени – путун чжунсюэ (чучжун, гаочжун) [Гурулева 2017: 107]. К национальной начальной школе относится школа в г. Нирги (кит. – Ниэрци) – административном центре даурского автономного хошуна Морин-Дава. О развитии данной школы и одновременно всего школьного образования дауров свидетельствуют следующие факты: в 1990 г. она была признана лучшей экспериментальной школой в хошуне; с 2001 г. в школе стали применяться современные технологии, а в 2003 г. школа стала экспериментальной школой в масштабах городского округа Хулун-Буир. По данным 2005 г., в школе обучались 1 482 ученика, из них дауров – 566 чел., эвенков – 82 чел., орохонов – 6 чел., остальные – китайцы. Среди 65 учителей школы китайцев было 43 чел., дауров – 19 чел., эвенков – 2 чел., монголов – 1 чел. Несколько иная ситуация складывалась в селах Морин-Дава. Например, в национальной начальной школе с. Тэнкэ, по данным за 2003 г., обучались 153 ученика. Из них 135 чел. были даурами, также учились 12 эвенков и 6 китайцев. Учителями работали 18 дауров, 1 эвенк и 2 китайца [Mandouertu 2007: 373]. Таким образом, можно констатировать увеличение доли учащихся даурской национальности в отдельных национальных школах, расположенных в местах компактного расселения дауров в Морин-Дава. К таковым можно отнести села Тэнкэ, Арала, Курулчи и др.

Что касается средних школ, то в 1992 г. в Морин-Дава в общей сложности насчитывалось 28 средних школ. Из них к школам первой ступени относились 26, к школам старшей ступени – 2. Последние две школы находились в г. Нирги. Одна из них – средняя школа № 1, другая – национальная средняя школа, также именуемая даурской средней школой. По данным 1992 г. 352 выпускника школы первой ступени были приняты в школы старшей ступени,

130 чел. поступили в профессиональную среднюю школу (чжие чжунсюэ). В том же 1992 г. 71 выпускник средней школы был принят в профессиональные колледжи (чжуанькэ сюэсяо), университеты и институты (дасюэ, сюэюань). Около 60–70 чел. из хошуна ежегодно поступали в высшие учебные заведения, т.к. данные 1996 г. говорят о поступлении в колледжи и университеты 65 выпускников из Морин-Дава [Meng Zhidong 2018: 570]. Стабильное поступление определенной доли выпускников в вузы Китая, на наш взгляд, свидетельствует о хорошем качестве преподавания в средних школах Морин-Дава.

Одной из самых динамично развивающихся средних школ в Морин-Дава является национальная средняя школа старшей ступени, основанная в 1981 г. В 1984 г. она имела лишь два класса средней школы первой ступени. Благодаря выверенному направлению партийной политики школа сумела получить поддержку местной администрации и всех слоев общества и стать национальной средней школой, где преобладают ученики-дауры. В 2009 г. было построено новое здание школы. Теперь она представляет собой современный учебный комплекс, включающий два учебных корпуса, общежитие, кафе, хоккейное поле международного стандарта для игры в хоккей на траве, три вида лабораторий (физическая, химическая и биологическая). По данным 2018 г., в даурской средней школе обучались 1 167 учеников. Из них 70% составляли дауры, 20% – представители других этнических меньшинств, и 10% – китайцы. На протяжении многих лет преподавательский коллектив даурской средней школы придерживался особого стиля преподавания, который можно охарактеризовать как «преданность, любовь к детям, требовательность и настойчивость». Одной из отличительных особенностей даурской средней школы является обучение детей игре в хоккей на траве. Школа внесена в список государственных базовых школ по обучению хоккею на траве; она готовит хоккеистов высокого уровня. В школе тренируются некоторые игроки, входящие в составы мужской и женской национальных сборных. Книга «Обучение хоккею в средней школе», составленная преподавателями национальной средней школы на основе практической деятельности, во многом заполняет пробелы в известном в КНР учебном пособии «Хоккей в средней школе». С 2010 г. в каждом классе еженедельно проводятся уроки по хоккею на траве. Таким образом, дауры сохраняют и передают потомкам свои уникальные традиционные виды спорта. Национальная средняя школа была удостоена ряда почетных званий, в числе которых «лучшая национальная школа автономного района Внутренняя Монголия в области научных исследований» [Meng Zhidong 2018: 571]. Как мы видим, национальная средняя школа в Морин-Дава получила большое развитие благодаря всемерной поддержке партийного руководства и администрации.

Школьное образование в Мэйлисы находилось в несколько ином положении, чем в Морин-Дава. Его развитие, как полагают даурские исследователи, прямо связано с восстановлением в 1988 г. даурского национального района Мэйлисы [Mandouertu 2007: 378]. Из истории известно, что национальный район был основан цицикарскими даурами в 1956 г. Через два года, в 1958 г., он был упразднен, и на его месте появилась народная коммуна Хуафэн. Спустя 30 лет национальный район был восстановлен в качестве района городского подчинения, без статуса автономии. Тем не менее это событие позитивно повлияло на развитие образования цицикарских дауров. Так, в начальной школе с. Цицикар улучшились условия для преподавательской деятельности, повысилось качество обучения. Заметим, что школа в с. Цицикар (не путать с г. Цицикар. – *Авт.*), основанная в 1922 г., считается колыбелью талантливых деятелей просвещения XX в. В 1999 г. школа прошла переаттестацию

как начальная школа. В 1998 г. школы получила средства на ремонт в размере 200 тыс. юаней, и к 2003 г. она превратилась в современную школу с новым оборудованием. По данным 2005 г., в школе обучался 151 ученик, из них 57 дауров, 2 монгола, остальные – китайцы. Преподавательский состав из 9 учителей по национальному признаку распределялся следующим образом: 3 даура, 1 маньчжур, 5 китайцев. Статус национальной школы был дан в 1988 г. и начальной школе с. Вонюту. В 2002 г. на развитие школы, включая строительство различных объектов, было выделено 1 200 тыс. юаней. По данным 2005 г., в школе обучались 350 учеников, из них 150 дауров. Из 26 учителей 16 чел. были даурами. [Mandouertu 2007: 378-379]. Развитие получили и средние школы Мэйлисы. По данным 1990 г., в районе работала 21 средняя школа, в т.ч. 3 средние школы для национальных меньшинств [Meng Zhidong 2018: 570]. По некоторым данным, ситуация с обучением в этих школах была относительно хорошей. Строительство и ремонт школ в Мэйлисы не уступали средним темпам по городскому округу Цицикар, квалификация учителей соответствовала уровню. Единственным негативным моментом, по всей видимости, было малое число или вовсе отсутствие уроков даурского языка. В связи с этим даурские деятели указывают на необходимость введения курсов даурского языка и обучения традиционной культуре народа [Gao Changyong 2002: 151]. В 2005 г. в Мэйлисы насчитывалось 15 средних школ первой ступени и 4 средние школы первой ступени для национальных меньшинств. Как и в Морин-Дава, в Мэйлисы в 1987 г. была основана даурская средняя школа. В 1991 и 1999 гг. шло строительство учебных корпусов школы. В начале XXI в. школа была оснащена современным учебным оборудованием, имела экспериментальные классы. В ней обучались 560 учеников, работали 68 преподавателей [Ao Baochen, Zhao Mingguang, Xu Jingyu 2002: 116]. Наблюдается увеличение числа учащихся по сравнению с 1991 г., когда в школе обучались 254 ученика и работали 40 преподавателей [Meng Zhidong 2018: 571]. Несмотря на положительные тенденции в развитии современного образования в Мэйлисы, на наш взгляд, оно несколько уступает школьному образованию в Морин-Дава. Возможно, здесь сказывается утеря Мэйлисы статуса автономной административной единицы и вследствие этого неспособность администрации всех уровней к более серьезной поддержке школьного образования.

Развитие культуры даурских районов в 90-х гг. XX в. характеризовалось расширением культурно-развлекательных заведений и жестким контролем над ними и сферой интернет-ресурсов. Культурно-массовые мероприятия получили развитие на рубеже XX–XXI вв., в то же время началось строительство крупных даурских музеев и национальных парков. Школьное образование в даурских районах Морин-Дава и Мэйлисы развивается динамично, в ногу со временем. В конце XX – начале XXI в. были построены новые школы и учебные корпуса, установлено современное оборудование и повысилось качество обучения.

Работа выполнена в рамках проекта РФФИ, № 20-09-00344 «Духовная культура национальных меньшинств Хулуи-Буира: письменные источники и современная историография проблемы». Номер государственной регистрации (РосРИД): АААА-А20-120052290031-7.

Список литературы

Гурулева Т.Л. 2017. Национальное образование в Китае: современное состояние и меры государственного регулирования – *Проблемы Дальнего Востока*. № 1. С. 107-119.

Цыбеннов Б.Д. 2019. Развитие культуры даурского автономного хошуна Морин-Дава в 1950–1980-х гг. – *Власть*. Т. 27. № 3. С. 217-222.

Ao Baochen, Zhao Mingguang, Xu Jingyu. 2002. Dawoerzu zhongxuede jianli ji gongxian [Учреждение даурами национальных средних школ]. – *Qingzhu Meilisi dawoerzu qi jianqi wushi zhounian wenji* [Сборник научных статей, посвященный 50-летию юбилею с момента образования Мэйлисы – даурского национального района]. Qiqihaer: Qiqihaer shi renda changweihui yinshuachang yinshua. С. 116-122.

Gao Changyong. 2002. Lun dawoer minzu wenhua tezheng jiqi jicheng yu fazhang [К вопросу об особенностях, преемственности и развитии национальной культуры дауров]. – *Qingzhu Meilisi dawoerzu qi jianqi wushi zhounian wenji* [Сборник научных статей, посвященный 50-летию юбилею с момента образования Мэйлисы – даурского национального района]. Qiqihaer: Qiqihaer shi renda changweihui yinshuachang yinshua. С. 146-151.

Mandouertu. 2007. *Dawoerzu baike zidian* [Энциклопедический словарь даурского этноса]. Hulunbei'er: Neimenggu wenhua chubanshe. 731 с.

Meng Zhidong. 2018. *Zhongguo dawoerzu tongshi: quan 3 ce* [История дауров Китая с древнейших времен до наших дней: в 3-х частях]. Shenyang: Liaoning minzu chubanshe. Ч. II. С. 377-687.

Su Futing, Su Furong, Su Jingyuan. 2016. *Mabudai jiazushi* [Мабудай: история клана]. Hulunbei'er: Neimenggu wenhua chubanshe. 551 с.

Tielinga. 1998. *Molidawa dawoerzu zizhi ti zhi* [Описание даурского автономного хошуна Морин-Дава]. Huhehaote: Neimenggu renmin chubanshe. 1149 с.

Zhuoren, Meng Dawei. 2008. *Molidawa dawoerzu zizhi ti zhi* [Описание даурского автономного хошуна Морин-Дава]. Huhehaote: Neimenggu renmin chubanshe. 1028 с.

TSYBENOV Bazar Dogsonovich, Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor; Senior Researcher at the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; bazar75@mail.ru)

THE DEVELOPMENT OF CULTURE AND EDUCATION OF THE DAURS AT THE END OF THE 20TH – EARLY 21ST CENTURY

Abstract. The article studies the state of the cultural and educational spheres in the Daurian regions in the modern period (from 1990s). The author analyzed such issues as the emergence of cultural and entertainment establishments and the tightening of control over them and Internet resources, foundation of Daurian museums, development of school education. The base of the article is materials devoted to the culture and education of the Daurian autonomous regions Morin-Dawa and Meilisi.

Keywords: Daur, Morin-Dawa, Meilisi, culture, cultural and entertainment establishments, museums, school education, national schools

---